

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. Древний Египет	9
ГЛАВА 2. Месопотамия	56
ГЛАВА 3. Древняя Греция	88
ГЛАВА 4. Скандинавская мифология	128
ГЛАВА 5. Карело-финская мифология	170
ГЛАВА 6. Зороастризм	187
ГЛАВА 7. Индуизм	234
ГЛАВА 8. Буддизм	284
ГЛАВА 9. Древний Китай	314
ГЛАВА 10. Иудаизм	343
ГЛАВА 11. Христианство	376
ГЛАВА 12. Ислам	443
ГЛАВА 13. Современная эсхатология	459
Примечания	477
Библиография	521

*Ольга Колобова и Валерий Иванов,
пишущие под общим псевдонимом Олег Ивик,
благодарят Дом творчества Переделкино
за предоставленную им возможность
работать над этой книгой
в лучшей из писательских резиденций*

ГЛАВА I

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ

Мифологическая Вселенная Древнего Египта была создана очень давно. Точные даты ее возникновения неизвестны, но кое-какая косвенная информация на этот счет имеется. В «Туринском царском каноне»^{*} перечислены боги, правившие Египтом до того, как власть во второй половине IV тысячелетия до н. э. перешла к первым правителям-людям. Аналогичная информация сохранилась и в других источниках, причем названы сроки царствования некоторых богов. Если сложить эти сроки, получаем примерно 13 000 лет¹ только для тех богов, для которых время правления обозначено (а они в меньшинстве). Таким образом, есть основания думать, что египетская Вселенная значительно старше, чем, например, Вселенная иудеев и христиан, кото-

^{*} Список царей Египта от мифической древности до XVI века до н. э. Сохранился на папирусе, принадлежащем Туринскому музею. Папирус датируется XII веком до н. э., но восходит, очевидно, к более раннему источнику.

рая, согласно иудейской традиции, была создана в 3761 году до н. э., а согласно христианской — около 5500 года до н. э.

Что касается того, как именно, по мысли египтян, возникло мироздание, то акт его творения описан во множестве источников. Очень часто некое изначальное божество, пребывавшее во тьме среди безбрежного водного пространства, осознавало себя и творило Вселенную (в том числе силой мысли и слова), начиная с создания солнца (т. е. света) и земной тверди. Это во многом схоже с тем, о чем рассказывает иудейская Книга Берейшис* (и, соответственно, христианская Книга Бытия). А египетская идея о появлении первого холма из водного хаоса и версия о мастурбации, первом деянии бога-Солнца, напоминает рассказ греческого поэта Гесиода**. Согласно его поэме «Теогония» (что в переводе с греческого означает «происхождение богов»), первичен был некий Хаос, из (или помимо) которого возникли Земля и Тартар***, вместе представлявшие собой нечто вроде гигантского холма, и олицетворяющий сексуальные желания Эрос... По этому поводу можно было бы вслед за Экклезиастом**** сказать, что нет ничего нового под солнцем.

* Первый раздел главной священной книги иудеев — Торы. Христианская Книга Бытия совпадает с Книгой Берейшис.

** Гесиод — греческий поэт VIII–VII веков до н. э. Автор поэмы «Теогония», описывающей происхождение богов и всего мироздания.

*** Греки времен Гесиода представляли Землю неким образованием вроде холма, находящегося в центре мироздания. Более или менее плоскую земную поверхность обтекала река Океан. В глубину же Земля простиралась на значительное расстояние, вмещающая Эреб (он же Аид) и лежащий ниже Тартар. Подробнее см. в главе «Древняя Греция».

**** Экклезиаст — греческая калька с еврейского слова «кохелет» (проповедник в собрании). Входящая в состав еврейской Библии

Но солнца, равно как и света вообще, на самом раннем этапе возникновения этих мифических вселенных еще не было.

Египтяне считали, что изначально существовал лишь некий водный хаос, именовавшийся Нун (Ну, Наун), — предвечный, безбрежный, недвижный и темный. Будучи бесформенной водной массой, Нун являлся и олицетворявшим эту водную массу богом. Его изображали в виде мужчины с узкой бородкой, иногда — с голубой кожей и даже с головой лягушки. Имелась у Нуна и женская ипостась — ее звали Нунет (Наунет), и она могла иметь голову змеи. Есть изображения, на которых Нун поднимает на вытянутых руках ладью бога-Солнца, вознося ее к небу. Однако поначалу никаких божественных деяний Нун не совершал и пребывал в полной бездеятельности и неосознанности. Позднее он пробудится и даже будет иметь краткие беседы с Амоном-Ра². Но ни особым многословием, ни особой активностью Нун никогда не славился, и культа Нуна в Египте не существовало — ему не посвящали храмов, не устраивали праздников, не приносили жертв.

В том, что мир, и прежде всего олицетворявшие его боги, возник из Нуна, египтяне в основном соглашались друг с другом. Согласны они были и в том, что первым или одним из первых актов творения стало появление из водного хаоса бога-Солнца — первый восход озарил темные воды и знаменовал возникновение Вселенной. В этом новом мире воцарился порядок, воплощенный в богине Маат*. И одним из главных символов этого порядка стали солнечные восходы. Отныне солнце ежедневно вставало над землей, вновь и вновь разыгрывая великий акт Сотворения

(Танаха) и Ветхого Завета Книга Экклезиаста приписывается царю Соломону.

* Маат — богиня справедливости, миропорядка и регулярности.

мира. Но подробности этого сотворения в разных местностях Египта представляли по-разному.

С далекой древности в каждом городе Египта был свой главный бог, и объединение страны не слишком изменило ситуацию. Именно этот бог и считался демиургом, причем мир он создавал не где-нибудь, не «вообще», а на той самой территории, которая впоследствии становилась подведомственным ему городом. Именно здесь из темных вод Нуна вставало первое солнце. Именно здесь из глубин поднимался первый холм — прообраз будущей земли. Если местный главный бог не имел отношения к солнцу, он объявлялся одной из его ипостасей и тоже становился творцом Вселенной. Поэтому и демиургов было несколько, в каждом регионе свой. Или, если угодно, демиург назывался разными именами, а сам акт творения имел региональные особенности.

Вообще говоря, применительно к Египту очень трудно разграничить разных богов, даже имеющих несхожие функции. Египетская религия, в том числе космогонические представления, развивалась в течение по крайней мере 3000 лет и претерпевала пусть не очень радикальные, но все же изменения. Боги воплощались друг в друге и принимали чужие функции и имена. Иногда они являлись частями тела друг друга, объединялись в триады и многосоставные композиции, становясь триединым и многоединным божеством. Некоторые специалисты даже склоняются к мысли, что египетскую религию можно в какой-то мере считать единобожием, а множество воплощенных друг в друге богов — единым божеством³. Поэтому говорить о том, что в каждом египетском городе был свой отдельный демиург, допустимо лишь с определенной натяжкой. С точки зрения авторов настоящей книги, которым даже триединство христианской Троицы представляется труднопостижимым, современному европейцу почти невозможно понять гораздо

более сложную систему взаимоотношений египетских богов. И все же постараемся изложить ее в меру своего скромного разумения.

Фактически главным божеством египетского пантеона, почитавшимся по всей стране, был Ра, которого часто изображали в образе сокола или кобчика (или хотя бы с головой одной из этих птиц). Иногда его называли Неб-ер-чер — Владыка всего сущего. Ра был богом солнца и ежедневно проплывал по небу (а точнее, по небесному Нилу) на своей ладье, освещая землю и давая свет всему живому. По ночам ладья Ра спускалась в подземный Нил — все три Нила египетской Вселенной (земной, небесный и подземный) образовывали единую гидрографическую систему. Там неутомимый бог столь же исправно светил для мертвых, освещая Дуат — главную обитель усопших египтян, удостоившихся вечной жизни. Но, несмотря на всю значимость этого божества, настало время, когда ему пришлось слегка потесниться в своей ладье. Дело в том, что в городе Фивы* главным богом считался некий Амон (Амун), имя которого переводилось как «скрытый», «невидимый». К солнцу он прямого отношения не имел. Но когда фиванцы объединили Египет под своей властью, они захотели и влияние Амона распространить на всю страну и прибавили его имя к имени Ра. Так возник Амон-Ра, который занимался тем же самым, чем раньше занимался собственно Ра, но теперь уже под двойным именем. Более того, иногда этого бога называли просто Амном, приписывая фиванскому божеству все деяния и подвиги Ра.

Ра (или Амон-Ра) был богом «солнца вообще», но прежде всего он олицетворял это светило в полуденные часы.

* Не путать с греческими Фивами.

Иногда бога дневного солнца называли Ра-Хорахте*. Бог Хепри (Хепера) олицетворял утреннее солнце, его часто изображали в виде жука-скарабея, который катит перед собой навозный шарик. Подразумевалось, что Хепри подобным же образом выкатывал солнце на небосвод. Атум был связан с вечерним, заходящим, солнцем, он закатывал светило за горизонт, поэтому жука-скарабея посвятили и ему тоже. Вместе эти три бога образовывали единое солнечное божество, называвшееся Хепри-Ра-Атум. Кроме того, существовал бог солнечного диска Атон. Поклоняться ему египтяне стали довольно поздно, уже в эпоху Среднего царства**. Зенит его славы пришелся на время правления Эхнатона, который попытался сделать культ Атона главенствующим, а культы остальных богов поставил на грань уничтожения. Но после смерти царя Атон был низвергнут, хотя ему и продолжали поклоняться еще некоторое время.

Согласно разным региональным космогоническим системам, каждый из этих солнечных богов приложил руку к сотворению мира. И не только руку, потому что египетские боги творили Вселенную и мыслью, и словом, и самыми разнообразными частями своих божественных тел.

Одной из самых древних, а заодно и самых базовых, считается восходящая к началу III тысячелетия до н. э. космогоническая система города Иуну (Он), который греки позднее называли Гелиополем. Все остальные космогонии Егип-

* Хорахте — одна из ипостасей бога Хора (Хор двух горизонтов).

** Среднее царство — период в истории Египта, конец XXII — начало XVIII века до н. э. О точных датах хронологии Египта ученые спорят; здесь и далее мы будем указывать ориентировочные сроки и даты (на основе труда Юргена фон Бекерата), не вдаваясь в подробности научных дискуссий.

та развивались либо на основе гелиопольской, либо под ее влиянием.

Изначально жители Иуну поклонялись Атуму, имя которого, вероятно, означало «совершенный». Но, несмотря на все свое совершенство, Атум олицетворял собой солнце заходящее, что для демиурга — творца мира и света — не очень типично. Тем не менее именно Атум стал первым богом, поднявшимся из темных вод Нуна. В «Текстах пирамид»* о нем говорится: «Этот царь возник из Нуна, когда не было еще неба, когда не было еще земли, когда еще ничего не существовало...»⁴ Однако, чем бы ни считался Атум изначально, позднее с ним произошло примерно то же самое, что и с Амоном, и со множеством местных богов, — его стали отождествлять с богом Ра и с восходящим солнцем, богом-демиургом Хепри. В другом изречении «Текстов пирамид» об Атуме говорится: «Привет тебе, Атум, привет тебе, Хепри, который возник сам! ...Ты возник в твоём имени Хепри»⁵. Интересно, что все это, в том числе ассоциация с Хепри, несколько не мешало Атуму оставаться богом заходящего солнца.

Наиболее полно гелиопольская космогония изложена в тексте, который входит в состав папируса «Бремнер-Ринд» и называется «Книги о низвержении Апопа»**. Апо-

* Комплекс текстов, сохранившихся на стенах внутренних помещений пирамид конца Древнего царства и призванных обеспечить посмертное благополучие и обожествление покойного. (Древнее царство датируется XXVII–XXXII веками до н. э.)

** Название дано современными египтологами. Вариант названия: «Книга о низвержении Апопа». Этот текст является одним из четырех текстов папируса «Бремнер-Ринд», он же — папирус Неси Амсу (Британский музей, № 10188). Папирус создан в IV веке до н. э., но содержательно и грамматически восходит к гораздо более раннему оригиналу, возможно даже относящемуся к эпохе Древнего царства. Подробнее см.:

пом звали огромного змея, еженощно нападавшего на ладью бога-Солнца, когда тот, завершив плавание по небесному Нилу, проплывал по Нилу подземному. Злокозненный Апоп пытался помешать путешествию и выпивал всю воду из реки, но солнечный бог и его свита вступали в сражение с чудовищем, неизменно побеждали его и продолжали свой путь. Солнце каждое утро исправно вставало над миром, но египтяне все же беспокоились за исход очередной битвы и считали своим долгом внести посильный вклад в борьбу со змеем. Для этого «Книги о низвержении Апопа» предлагают множество магических действий. Например, «Глава о том, как плевать на Апопа» рекомендует, в числе прочего, следующее:

Произнесение слов:

Ты оплеван, Апоп, (сказать) 4 раза⁶.

Есть в тексте и «Глава о том, как связать Апопа»⁷, и «Глава о том, как обжечь Апопа»⁸, и «Глава о том, как растоптать Апопа левой ногой»⁹. В одной из глав предлагается сложный ритуал, согласно которому подземного змея рисуют зеленой краской на новом листе папируса, а потом сжигают, произнося соответствующие заклинания:

Произносить это заклинание над (фигуркой) Апопа, нарисованной на новом листе папируса зеленой краской, помещенной в коробочку, фигуркой с его именем, связанной и перемотанной, отправлять в огонь каждый день, растоптать своей левой ногой, плевать на нее по 4 раза каждый день¹⁰.

Жданов В. В. Древнеегипетские теокосмогонии: опыт историко-философского анализа: дис. ... д-ра филос. наук. — М., 2016. С. 34.

Некоторые заклинания снабжены пометкой: «Произносить слова человеку чистому и умытому»¹¹. Но в основном борьба с Апопом заключается в чтении ритуальных текстов. Например:

Произнесение слов:

Пади на свою морду, Апоп, этот враг Ра!

Давай назад, враг, бунтовщик,

тот, у кого нет ни рук, ни ног!

Срезан твой нос с твоей морды.

Ты низвержен, ты сражен.

<...>

Пади, прочь, Апоп!

Пошел, уходи, враг Ра!

Ты пал благодаря этому его действию.

Сразили тебя те, кто находится в его барке!

Назад же! Ты заговорен, ты устранен¹².

Отметим, что само по себе низвержение Апопа имеет к теме нашей книги лишь то отношение, что коварный змей пытался нарушить ежедневный ритуал восхода солнца, повторяющий давний акт творения. Но среди многочисленных разделов «Книг о низвержении Апопа» с рекомендациями по изведению чудовища неожиданно вставлена книга, где, в числе прочего, рассказывается о том, как бог Ра сотворил Вселенную из первоначального хаоса. Она называется «Книга о знании творений Ра и низвержении Апопа»*. Российский египтолог М. В. Панов пишет

* В «Книги о низвержении Апопа» входят в том числе два текста под одинаковым заголовком «Книга о знании творений Ра и низвержении Апопа». Они близки друг другу, но далеко не идентичны, причем второй значительно короче первого.

о той ее части, которая посвящена космогонии: «Эта глава из другой рукописи, добавленная, скорее всего, случайно, разрывает повествование о борьбе с Апопом, при этом переписчик сбился и некоторые отрывки воспроизвел дважды»¹³. Авторы настоящей книги, не будучи египтологами, не рискуют спорить со специалистом, тем более что его переводы они активно используют. И все же при чтении «Книги о знании творений Ра и низвержении Апопа» не создается впечатления, что рассказ о сотворении мира попал в рукопись случайно. Ведь именно Ра и есть тот бог, которому должны оказать помощь читатели рукописи. В какой-то момент рассказ о магических ритуалах и о следующих за ними победах солнечного бога над его главным врагом сменяется монологом Ра. Бог повествует о том, с чего, собственно, началась вся эта история. Ра говорит, как создал из собственного тела других богов, в свою очередь породивших «свое племя на этой земле»¹⁴. Он сообщает, что змеи (а значит, и сам Апоп) — тоже его творение. Завершается космогонический отрывок словами:

Я приказал тем, кто появился из моего тела,
сразить этого зловещего врага.
Пал он в огонь, Апоп, нож (торчит) в его голове.
Не [...] видит он,
не будет его имени на земле¹⁵.

В космогонических частях этих текстов есть некоторые различия, в том числе и сюжетные. Пересказывая и цитируя «Книгу о знании творений Ра и низвержении Апопа», мы будем говорить об обеих книгах с этим заголовком. Ссылки позволят заинтересованным читателям определить, к какому из двух текстов относится соответствующее место.

Таким образом, все сотворенное солнечным богом вступает во вполне логичную взаимосвязь. А мы завершим разговор об Апопе и обратимся к самому акту творения Вселенной, описанному в папирусе «Бремнер-Ринд».

Я тот, кто сотворился как творец.

Когда я сотворился, вот тогда и сотворилось сотворившееся.

Сотворилось все сотворившееся после того, как я сотворился.

Многочисленны творения, сошедшие с моих уст,

еще когда не было сотворено небо, еще когда не была

сотворена земля,

еще когда не была создана суша на этом месте¹⁶.

Этим монологом Ра открывает рассказ о том, как он создал первых богов и Вселенную. Слова «творец», «сотворился»* и прочие однокоренные им так часто повторяются в тексте не случайно. Имя бога восходящего солнца, Хепри (Хепера)**, означало «сотворивший». Именно эта ипостась бога Ра и творила мир, одновременно восходя над собственным творением. Отметим, что иногда Хепри переводят как «возникший [сам по себе]»¹⁷. Некоторые египтологи предпочитают переводить его как «воссуществовавший», а соответствующие ему глаголы как «воссуществовал»¹⁸ и т. п., подчеркивая, что бог не просто творил мир «с нуля», а вызывал к существованию его элементы, которые в неявленном виде уже имелись в Нуне.

* См., например: Жданов В. В. «Воссуществование» и «бытие»: к вопросу о предфилософской терминологии в космогонических источниках Нового царства // *Aegyptiaca Rossica*. Вып. 5. — М., 2017.

** Нргј, или Нргі (в разных системах транслитерации). Кстати, именно так называли и жука-скарабея.

Изначально Ра (Хепри) пребывал в водном хаосе — Нуне, которого позднее назовет своим отцом¹⁹. Но в то время Нун, видимо, еще не осознал себя и был не самым лучшим собеседником. Во всяком случае, Ра заявляет о себе: «...был я один»²⁰. Земли, а возможно, и пространства в привычном для нас смысле, тогда еще не было, и Ра горько вспоминает: «Я даже не нашел места, где бы я встал!»²¹

Правда, в «Текстах саркофагов»* сохранился монолог, произносимый от имени Нуна. В нем Нун выступает если не как творец мира, то, во всяком случае, как творец самого себя и как личность, активно занятая самосовершенствованием:

«Я — Нун, единственный, (и) нет равного мне. Воссуществовал я там, (где) великое событие разлива моего случилось со мной. Я — тот, (кто) воссуществовал (как) круг, находящийся в яйце** своем. Я — (имеющий) начало там, в Нуне. Смотри, половодье вышло из меня. Смотри, я — (это тот, кто) остался. Сделал я воссуществовавшим тело свое через просветление свое. Я — тот, кто сотворил себя. Построил я себя согласно желанию сердца своего»²².

Но Ра не оценил столь развитую личность (впрочем, ему еще не с кем было сравнивать). Или же Нун достиг таких высот просветления, что уклонился от общения с Ра. Во всяком случае, солнечный бог, пожаловавшись на полное одиночество, предался занятию, которому одиночество способствует. Первым деянием юного бога в зарождающемся мире была мастурбация.

* Корпус текстов, написанных на стенках саркофагов в эпоху Среднего царства и представлявших собой инструкции для покойных египтян в загробном мире.

** Упомянутое Нуном яйцо не следует понимать слишком буквально — оно выступает не более чем символом первоначала.

В «Книге о знании творений Ра и низвержении Апопа» приводятся слова Ра: «Я тот, кто возбудился кулаком, сношался со своей кистью...»²³

Кисть (или ладонь) бога отождествляли с богиней Хатхор, носившей эпитет Золотая. Хатхор называли «владычицей... руки Атума»²⁴. Правда, на тот момент ни один из богов, за исключением Нуна и Ра, еще не воссуществовал. Но того «предсуществования», в котором они находились, было достаточно, чтобы Хатхор могла забеременеть. Ра испустил свое семя в ладони (в Хатхор), чтобы дать жизнь двум новым божествам, Шу и Тефнут — богу воздуха (и в определенном смысле — жизни) и его женской ипостаси, богине влаги, иногда отождествлявшейся с богиней миропорядка Маат.

Известен текст, озаглавленный «О Хетепет* и ладони Ра». Там говорится:

Так вот, Ра сомкнул две ладони, чтобы образовать лоно,
выпустил туда бывшее в нем и так создал Шу и Тефнут²⁵.

А в тексте «О ладони и пальцах Ра» мы читаем:

1-й месяц засухи.

Золотая (т. е. Хатхор), божественная ладонь Ра, была
беременна Шу и Тефнут.

Дали им появиться в этот месяц²⁶.

* Мифологическая область Хетепет локализуется в северной части Гелиополя — см., например: *Тарасенко Н. А. Mś.w Bdšt* и гермопольская космогония // *Сходознавство*. 55–56. — Киев, 2011.

Это не вполне традиционное зачатие и столь же необычное рождение отмечались в первый месяц засухи «праздником ладони»:

Изготавливают форму (ладони) в этот праздник, говоря:
«Это ладонь, сжимающая семя бога».

Приветствуют Золотую, (ударяя) палочками и говоря:
«А она тоже ладонь».

Собирают этот амулет и опускают в воду²⁷.

В источниках существуют небольшие разночтения по поводу технических подробностей этого самого значимого в мифической истории акта мастурбации. В «Книге о знании творений Ра и низвержении Апопа» говорится о том, что в конечном итоге семя оказалось во рту у бога. Именно там, а не в ладони-Хатхор, из этого семени и родилась первая супружеская пара — Шу и Тефнут.

После того как возбудился я кулаком, возжелал я свою кисть,
извергло семя из моих уст,
я выплюнул Шу, я выплюнул Тефнут.
Я сотворился единственным богом,
и вот (стало еще) три бога помимо меня*.
Сотворились два бога на этой земле.
Родовались Шу и Тефнут в Нун, где они были.
<...>
Мой отец Нун вырастил их²⁸.

Другие составляющие мироздания, вероятно, появились из того же источника, потому что Ра сообщает: «Многочисленны творения, сошедшие с моих уст...»²⁹ Интересно,

* Вероятно, Нун, Шу и Тефнут.

что порождение богов не стало случайным последствием спонтанной мастурбации. Напротив, ее целью в прото-вселенной, в которой еще не существовало полноценного женского начала, было получение семени для дальнейшего мироустройства. Другого способа оплодотворить что-либо или кого-либо у Ра попросту не имелось. Акт творения был глубоко продуман и прочувствован. Ра говорит о нем: «Я закладывал основу своим собственным сердцем»³⁰ (в другом переводе: «Задумал я (это) в своем собственном сердце...»³¹).

Причем родившиеся из семени Ра и выплюнутые им боги, а также их дети существовали в непроявленном состоянии изначально (как, например, уже упоминавшаяся ладонь-Хатхор). В какой-то мере они были частью тела самого Атума-Ра. В «Книге мертвых»* говорится: «Кто он “великий Бог, воссуществовавший сам”? <...> Он Ра, когда он творил имена своих членов. Так воссуществовали эти боги, которые в его свите...»³²

Давая имена своим членам, Ра тем самым давал жизнь соответствующим богам. Имя (и человека, и бога), с точки зрения египтян, являлось неотъемлемой частью его существа. Имелось даже специальное руководство, известное под названием «Да процветает имя мое»**, — оно было призвано обеспечить загробное существование имени (а значит,

* Корпус текстов, представлявших собой инструкции для покойных египтян, записанные на папирусе. Тексты восходят преимущественно к эпохе Нового царства (период в истории Египта, XVI–XI века до н. э.), но существуют и намного более поздние.

** Более точный перевод этого названия: «Да будет прочно мое имя». См: *Большаков А. О.* Человек и его Двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства. — СПб., 2001. С. 95, сноска 3.

и личности) покойного египтянина. Для живых имя имело столь же большое значение. Как отметил чешский египтолог Франтишек Лекса, египтяне не утверждали, подобно нам, что «Всякая существующая вещь имеет свое название», а в полную противоположность этому постулировали: «Вещь, не имеющая названия, не существует»³³.

Итак, Атум-Ра творил мир, давая имена своим членам и тем самым позволяя богам «воссуществовать». В то же самое время он зачинал богов из своего семени в ладони Хатор. И он же выплевывал их, завершая акт творения.

В «Текстах саркофагов» приведен диалог Атума-Ра и Нуна, состоявшийся до начала творения:

«Сказано Атумом Нуну: “Я очень устал, (находясь) на плаву, члены мои инертны (вялы). Геб оживил бы (меня), подняв сердце мое: оживил бы он сердце мое, защитил бы он члены мои от усталости великой!” Сказал Нун Атуму: “(Приложи) дочь твою Маат к носу твоему, (и) оживится сердце твое! Недалеки они от тебя — дочь эта твоя Маат вместе с сыном твоим Шу, имя которого — Жизнь”»³⁴.

Геб, будущий сын Шу и Тефнут, — это бог земли, ее олицетворение. Желание уставшего Атума-Ра обрести землю под ногами вполне естественно. Однако Нун дает ему другой совет: начать мироустройство с обретения порядка (Маат) и жизни (Шу). Именно богиня Маат должна обеспечить переход от первичного хаоса к упорядоченному пространству сотворяемого мира. Эту богиню часто отождествляли с Тефнут. И сам Атум-Ра подтверждает их тождество:

«Сказано Атумом: “Это — дочь моя Тефнут, будет она вместе со своим братом Шу. Жизнь — (это) его имя, Маат — (это) ее имя. Жив я вместе с двумя моими детьми, вместе с двумя моими близнецами”»³⁵.

Шу и Тефнут были разнополыми богами, и им уже не пришлось прибегать к мастурбации. Они вступили

в брак и родили Геба (Землю) и Нут (Небо). Нут изогнулась над землей, упираясь в него руками и ногами, и образовала небесный свод, а Шу и Тефнут этот свод поддерживали.

Геб и Нут, в свою очередь, вступили в брак и родили еще две божественные пары: Осириса (Усира) и Исиду (Исет), Сета (Сетха) и Нефтиду (Небетхут). Осирис был богом производительных сил природы; после своей смерти и последующего воскрешения он стал управлять загробным миром египтян. Исида — близнец Осириса и его супруга. Она ведала плодородием и считалась образцом идеальной жены и матери. Сет был богом пустыни, олицетворением зла, и более всего прославился убийством Осириса. Жена Сета, Нефтида, не прославилась почти ничем (разве что, по одной из версий, рождением бога Анубиса). Роль ее среди прочих богов представляется египтологам весьма невнятной. Впрочем, эта достойная богиня, вероятно, осудила своего мужа-убийцу — во всяком случае, она оплакивала Осириса и участвовала в поисках его тела.

Таким образом, в результате деятельности Атума-Ра появились девять богов: он сам и восемь его потомков. Их называли Гелиопольской Эннеадой (девяткой), или Великой Эннеадой. По аналогии в других городах возникали свои эннеады, а иногда и восьмерки первых богов...

В списке прямых потомков Атума-Ра, перечисленных в «Книге о знании творений Ра и низвержении Апопа», назван еще один бог — Хор (Гор)-хентинирти.

Шу и Тефнут породили Геба и Нут,
(а они) — Усира, Хора-хенти<н>ирти, Сета, Исет, Небетхут.
И (также) они породили и сотворили многочисленные
создания на этой земле
в обликах детей и обликах их детей³⁶.

Хор-хентинирти (Хор-хентиирти) не вошел в Гелиопольскую Эннеаду, хотя в перечне детей Геба и Нут он стоит вторым по счету. Этого бога иногда называли Хорур (Хор старший), чтобы отличать его от Хора (Гора) — сына Исиды и Осириса (хотя они были не разными богами, а разными воплощениями одного и того же бога). Среди прочего Хор старший ведал медициной, а эпитет «хентинирти» указывает на его связь с офтальмологией³⁷. Почему гелиопольцы не включили его в Великую Эннеаду, авторам настоящей книги неизвестно. Впрочем, тогда она уже не была бы эннеадой, ибо это слово означает «девятка».

Итак, при наличии воздуха, влаги, земли и неба (или по крайней мере олицетворяющих их богов) основы Вселенной были заложены. Но с этими основами не всё однозначно, поэтому о них стоит сказать особо. И прежде всего поговорим о земле.

Из «Книги о знании творений Ра и низвержении Апопа» не вполне понятно, когда же, собственно, была создана земля. В приведенном ранее отрывке Ра говорит, что Шу и Тефнут сотворились «на этой земле». Но в другом фрагменте той же книги Ра сообщает:

Многочисленны творения, сошедшие с моих уст,
еще когда не было сотворено небо, еще когда *не была*
*сотворена земля**,
еще когда не была создана суша на этом месте.
Я поднял их из Нун в усталости, не найдя места,
где бы я встал!³⁸

Таким образом, об очередности сотворения земли и богов Книга говорит противоречиво. С одной стороны,

.....

* Курсив наш. — О. И.

творение происходило «на этой земле», с другой — когда земля еще не была сотворена. Слово «земля» в обоих случаях написано одинаково* — так, как обычно обозначается страна, территория. Более того, когда происходило творение, еще «не была создана суша на этом месте».

Однако раньше или позже, но земля выступила из вод Нуна в виде холма, причем иногда с этим холмом отождествляли самого Ра. В «Текстах пирамид» говорится: «Привет тебе, Атум, привет тебе, Хепри, который возник сам! Ты поднялся в твоём имени “холм”...»³⁹

Позднее, в «Книге мертвых», Атума-Ра тоже отождествляют с холмом: «Славься, Атум! Ты, создавший небо, ты, сотворивший жизнь; ты, что воздвигся холмом над водами, ты, что сотворил семя; господин всего сущего, давший жизнь богам; великий бог, породивший сам себя»⁴⁰.

Жители Гелиополя, естественно, считали, что показавшийся над водой изначальный холм находился в их городе. Одним из первых дел демиурга было озеленение столь значимого места:

Существующее появилось (?) перед Ра.

Он вырастил там сикоморы...⁴¹

Позднее гелиопольцы построили здесь свой главный храм, посвященный Ра-Атуму. Сам холм и стоявший на нем одноименный камень-обелиск они называли Бен-бен (слово «бен» означает «возникать»). Считалось, что при сотворении мира на этом камне появился бог в виде цапли. Бога звали Бену, что переводится как «тот, который из себя возник»⁴². Согласно «Книге мертвых», он без ложной скромности заявил: «...вылетел я из изначального прошлого, вос-

* В принятой у египтологов системе транслитерации — t^3 .

существовал я как Хепри»⁴³. Но поскольку мир, в том числе и цапли, был создан, как известно, богом-Солнцем, то Бену отождествили с душой «ба» (или, возможно, с силой и энергией или властью*) бога Ра... Древние греки, в отличие от египтян, считали Бену не цаплей, а фениксом.

Несмотря на то что солнечный бог рассказывал о том, как сотворил Шу и Тефнут «на этой земле», есть основания думать, что это было лишь оборотом речи. Дело в том, что богом земли египтяне считали Геба (он же Себ), сына Шу и Тефнут. И надо полагать, что земля должна была появиться на свет не ранее чем родился отождествляемый с нею бог.

Кстати, отметим, что у большинства народов божество земли женского рода. Это не удивительно — ведь земля плодородна, она засеивается семенами, в ней вызревают новые жизни. Небо же, находящееся сверху, обычно отождествляется с мужским божеством, оплодотворяющим землю. У египтян все было наоборот. Небо ассоциировалось у них с несколькими божествами женского рода, а земля — с богом Гебом, мужественность которого не вызвала особых сомнений.

Правда, некоторые сомнения все же имелись, но не столько у древних египтян, сколько у позднейших исследователей их мифологии. Дело в том, что имя Геб иероглифами писалось очень похоже на название водившегося в Египте белолобого гуся (*Anser albifrons*). При этом было известно, что в Египте существовал некий гусь (его называли «Великий гоготун»), отложивший на первозданном холме яйцо,

* О понятии «ба» см.: Шмаков Т. Древнеегипетские тексты пирамид (рабочая версия). — Омск, 2014. С. 12–13; Зубов А. Лекция «Категория Ба», интернет-публикация https://abzubov.com/new_course/lecture_023. (А. Б. Зубов внесен в реестр иностранных агентов.)

из которого, собственно, и возник остальной мир. Это была не главная, но вполне общеизвестная космогоническая версия. Некоторые ученые отождествили Великого гоготуна с белолобым гусем, а заодно и с Гебом⁴⁴.

В результате возникла версия о том, что мировое яйцо было снесено богом земли — что дает основание приравнять его даже не к гусю, а к гусыне. Но эта обидная для Геба теория была поставлена под сомнение по следующим причинам. Во-первых, Великий гоготун изображался не белолобым, а египетским (нильским) гусем, относящимся к другому виду (*Alopochen aegyptiaca*). А во-вторых, ни один из этих двух гусей не отождествлялся с Гебом. Иероглиф, обозначающий белолобого гуся, использовался при написании имени этого бога, но только по созвучию. Знак гуся иногда рисовали на голове анонимного мужского божества, чтобы указать на личность Геба. Но сам Геб в виде какого бы то ни было гуся не изображался и с ним не отождествлялся. Гусь даже не был его священной птицей⁴⁵. Поэтому приравнять Геба к гусыне некорректно.

Скорее это можно сделать по отношению к Амону. Его действительно часто отождествляли с гусем, но не с белолобым, а с египетским. А еще точнее — с тем самым Великим гоготуном, который, несмотря на все свое величие, относился к банальному виду *Alopochen aegyptiaca*; его представители имеют длину до 73 сантиметров, тяжеловаты в полете и питаются растениями, саранчой и червями. Тем не менее гусь этот мог играть роль прародителя Амона. Амон и сам выступал в облике этой птицы — в качестве изначально-го бога-творца, снесшего мировое яйцо. А у женщин эпохи Среднего царства встречалось имя, которое переводилось как «Гусыня Амона»⁴⁶.

Существует и версия о том, что солнечный бог не снес яйцо, а сам вылупился из яйца, которое изначально суще-

ствовало в Нуне. Американский египтолог Ричард Вилкинсон пишет, что, согласно гелиопольской точке зрения, Атум «как иногда говорят, существовал внутри первозданных вод “в своем яйце”»⁴⁷.

Впрочем, это спорное положение. В базовом для гелиопольской космогонии тексте, «Книге о знании творений Ра и низвержении Апопа», о яйце ничего не сказано. Правда, о нем говорят другие источники. Однако надо отметить, что яйца в них, как правило, упоминаются в весьма невнятном контексте. Известный российский египтолог В. В. Жданов пишет: «...во многих египетских текстах (причем не только мифологического содержания) оно (яйцо. — *О. И.*) является широко распространенным образным обозначением начала, первоначального состояния какого-либо процесса»⁴⁸. Поэтому совсем не обязательно любое яйцо, упомянутое в связи с каким-либо богом, надо воспринимать в том смысле, что он его снес или из него вылупился.

Но вернемся к основным элементам мироздания, воплощенным в богах, воссуществовавших с помощью Атума-Ра. Итак, первый холм, вышедший из глубин Нуна, стал землей, которую олицетворял Геб. Его сестра-жена Нут изогнулась над ним, образуя небесный свод. Поначалу небо и земля находились очень близко друг к другу, что естественно для молодоженов. Нут рожала от Геба детей — так появились звезды. История этой божественной семьи описана в одном из текстов, начертанных на стенах гробницы Сети I*:

«Ночью плывут эти звезды по ней (Нут. — *Прим. пер.*) до края неба, они поднимаются, и их видят. Они входят за этим богом (Ра. — *Прим. пер.*) и выходят за ним. И тогда

* Фараон эпохи Нового царства, правил в начале XIII века до н. э.